

ВХОЖДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРУ
РОМАНА Е. ЗАМЯТИНА «МЫ»
(март 1921 – октябрь 1922)

ФЕДОР ВИНОКУРОВ

Роман «Мы» был очень важен для Замятина. В своем письме от 19 февраля 1925 г. (уже после того, как роман был запрещен к публикации в Советском Союзе¹) к проживавшему в Праге этнографу, литератору и переводчику И. Ф. Каллиникову автор аттестовал свой текст как «по-моему, лучшее из того, что я написал до сих пор» [Замятин — разным адресатам: 143]. «Мы» был одновременно первым крупным революционным произведением² и первым романом в литературной биографии писателя.

Несмотря на исследовательскую литературу о романе, полностью или частично посвященную этой теме³, в ее изучении остается еще много лагун, которые нуждаются в заполнении. Задача статьи — с учетом новых данных обобщить и систематизировать уже имеющийся материал, а также наметить возможные пути решения спорных моментов и дальнейшие перспективы исследования.

¹ Роман был запрещен к публикации ленинградским Гублитом в конце апреля – начале мая 1924 г. — см.: [Галушкин 1994: 372].

² Появившаяся во 2-м сборнике «Скифы» (декабрь 1917 г.) повесть «Островитяне» была написана и подготовлена к публикации еще до революции — см. письмо Р. Иванова-Разумника Андрею Белому от 9 ноября 1917 г. [Белый — Иванов-Разумник: 138].

³ Этому вопросу посвящена, напр., статья А. Галушкина [Галушкин 1994], а также уделено внимание в комментариях Евг. Барбанова [Барбанов] и Е. Скороспеловой [Скороспелова 1990: 506], статье Р. Янгирова [Янгиров 1996: 482–487] и монографиях А. Шейна [Shane: 37–38] и Е. Скороспеловой [Скороспелова 1999: 10–12, 19–22].

В настоящей статье мы остановимся подробнее на периоде с марта 1921 г. по октябрь 1922 г. — от появления первого сообщения в прессе о работе над текстом до начала знакомства с ним читателя и публикации первого печатного отзыва⁴.

С весны 1921 г., еще до того, как работа над текстом была завершена⁵, в прессе (русской зарубежной, позже — советской) регулярно стали появляться сообщения о том, что Замятин написал новое крупное произведение, а затем — анонсы предстоящей публикации.

Первое из известных нам упоминаний появилось в заметке от 13 марта 1921 г. в рижской сменовеховской газете «Новый путь», републикованной 5 апреля в ежедневной парижской газете В. Л. Бурцева «Общее дело»⁶. В апрельском номере берлинского критико-библиографического журнала «Русская книга» за 1921 г. сообщалось, что Замятин закончил «большую фантастическую повесть», а в июньском номере того же издания — что «работает над большим романом», тема которого взята «из современной жизни Советской России».

28 июля 1921 г. (незадолго до того, как Ремизовы покинули родину: это произошло 7 августа [Грачева 2000: 603]) Замятин сделал в альбом С. П. Ремизовой-Довгелло запись, снабдив ее пометкой «Это — кусочек из ром<ана> “Мы”»:

⁴ Шестой номер журнала «Красная новь» со статьей А. Воронского «Литературные силуэты. III. Евгений Замятин» (304–322) <Здесь и далее номера страниц в цитатах, приводимых по первоисточнику, даются в круглых скобках. — Ф. В.>, вышел в 20-х числах декабря 1922 г. [ЛЖ: 632].

⁵ Согласно письму художника Б. Григорьева, роман был закончен только к маю 1922 г.: «Ужасно мы рады тому, что Ев<гений> Ив<анович> написал роман “Мы”» (22 мая 1922 г.) [Григорьев — Замятину: 166]. В библиографических справках при Автобиографиях 1923 г. и 1924 г. писатель также указывал, что работал над романом в 1921–22 гг. [Автобиография-23: 176; Автобиография-24: 132].

⁶ Подробнее тексты анонсов и сообщений в прессе см. в Приложении.

Древняя легенда о рае — это, в сущности, о нас, о теперь, и в ней есть глубокий смысл. Вдумайтесь: этим двум в раю был представлен выбор — или счастье без свободы, или свобода без счастья; третьего не дано. Они выбрали свободу — и вечно тосковали об оковах. И вот только теперь Мы снова сумели заковать людей — и, стало быть, сделать их счастливыми. Мы помогли древнему Богу окончательно одолеть древнего дьявола, толкнувшего людей нарушить запрет и вкусить пагубной свободы... (цит. по: [Грачева 1997: 21])⁷.

23 августа в петроградской газете «Жизнь искусства» впервые была анонсирована публикация романа в № 5 «Записок мечтателей»⁸. Первая более или менее развернутая аннотация текста была дана в заметке С. Зернова «Петроградская литературная жизнь», опубликованной в № 301 пражской эсеровской газеты «Воля России» 9 сентября 1921 г.⁹

В середине февраля 1922 г. вышел № 2/3 журнала «Вестник литературы» с замятинской «Автобиографией», в которой был упомянут и роман:

Сейчас пишу не много — вероятно, оттого, что становлюсь к себе все требовательней. Три новых моих тома («На куличках», «Островитяне» и «Сказки») — три года лежат в издательстве Гржебина и начинают печататься только теперь. Четвертым будет этот роман «Мы» — самая моя шуточная и самая серьезная вещь (15)¹⁰.

⁷ Приведенный фрагмент 11-й записи (сюжет задуманной Государственным Поэтом R-13 поэмы) отличается от опубликованного варианта — ср.: [Замятин 2003: 47].

⁸ В статье А. Галушкина ошибочно указывается, что публикация анонсировалась в № 4 «Записок мечтателей» [Галушкин 1994: 366, 373].

⁹ В сокращении эта информация была воспроизведена в сентябрьском номере «Русской книги» и с незначительными изменениями повторена в ноябрьском номере журнала «Экран» за 1921 г. Публикация романа «Мы» в № 5 «Записок мечтателей» анонсировалась также в № 3 журнала «Печать и революция».

¹⁰ Текст «Автобиографии» был републикован в мартовском номере берлинской «Новой русской книги» за 1922 г. (42–43), а затем

На обороте наборной рукописи «Автобиографии» (4–7 февраля 1922 г.) Замятиным от руки был вписан фрагмент 24-й записки (затем зачеркнутый):

<клю>чи от незыблемой твердыни нашего счастья. Разумеется, это непохоже на беспорядочные, неорганизованные выборы у древних, когда — смешно сказать! — заранее даже неизвестен был результат выборов. Поразительно, что никому не бросалась в глаза вся бессмыслица этого: строить государство вслепую, на совершенно неучитываемых случайностях: что может быть нелепей? У нас, конечно, и здесь — как во всем — нет места никаким неожиданностям и случайностям. И самые выборы имеют скорее глубокое символическое значение (цит. по: [Кукушкина: 423])¹¹.

Уже по завершении работы над романом, в июньском номере «Новой русской книги» за 1922 г. появился анонс публикации романа в № 8 «Записок мечтателей»¹², а затем с конца июля по октябрь 1922 г. в прессе регулярно анонсировался выход отдельного издания романа в издательстве «Алконост»: сначала — в Петрограде (в № 1013 близкой к эсерам газеты «Голос России», № 11 литературного приложения к берлинской просоветской газете «Накануне»), позднее — в берлинском филиале издательства (№ 204 газеты «Известия» и в № 2 издаваемого М. Слонимом критико-библиографического журнала «Новости литературы»).

Вопрос о формировании «репутации» текста в прессе до его обнародования заслуживает пристального внимания.

В данном случае разделение печатных сообщений о романе на советские и зарубежные по месту публикации не представляется оправданным. Так, например, информация, опубликованная в берлинской «Русской книге», затем с незначитель-

9 апреля 1922 г. в № 426 берлинской газеты правых эсеров «Руль» (9).

¹¹ Текст этого фрагмента (описание дня ежегодных выборов Благотетеля) также отличается от опубликованного — ср.: [Замятин 2003: 303].

¹² Издание «Записок мечтателей» прервалось на № 6 (последний номер вышел в июне 1922 г. [ЛЖ: 444]).

ными изменениями была воспроизведена в московском «Экране»; и наоборот, «Автобиография», опубликованная в «Вестнике литературы», затем была републикована в берлинских «Русской книге» и «Руле».

Однако и полное их неразграничение также было бы неверным. Именно в эмигрантской «Воле России» была опубликована аннотация, в которой упор делался на злободневность текста (роман как остросоциальная фантастическая сатира на коммунистическое общество¹³).

Вернее было бы в данном случае говорить об информации, ориентированной в первую очередь на Советскую Россию (сюда относятся анонсы и сообщения не только в советских изданиях, но также в просоветских, сочувствующих или нейтральных по отношению к Советской России зарубежных), и об информации, ориентированной на эмиграцию.

Аннотация романа в «Воле России» заслуживает внимания по нескольким причинам. Во-первых, не очень понятно, была ли эта публикация инспирирована писателем. Во-вторых, интерес представляет имя автора — «С. Зернов». Маловероятно, что некто, не входивший в близкий круг, оказывался осведомленным в содержании романа больше, чем конфиденты писателя. Это обстоятельство приводит к мысли, что «С. Зернов» — псевдоним, за которым скрывался один из конфидентов автора. Исходя из места публикации (эсеровское издание¹⁴) выдвинем гипотезу, что за этой подписью мог скрываться С. Постников, нелегально покинувший Россию в июле 1921 г. и проживавший в то время в Ревеле (Таллинне).

¹³ Приведем для сравнения жанровое определение, данное (со ссылкой на писателя) в независимой берлинской газете А. В. Зубкова «Время» — «немного утопия, немного сатира». В данном случае, очевидно, автор статьи соединил авторские характеристики из «Автобиографии» 1922 г. и статьи «Генеалогическое дерево Уэллса» (1922).

¹⁴ Об «эсеровской» составляющей в истории издания романа «Мы» см.: [Янгиров 1996: 484].

Аргументы в пользу этой гипотезы следующие. Аннотация свидетельствует о знакомстве автора статьи не только с сюжетом, но и с формой романа (дневниковые записи), хотя автор, видимо, не располагая копией текста, излагает его содержание по памяти¹⁵. Также обращает на себя внимание, что автор подробен вплоть до деталей в описании начала романа (первые 5 записей) и в самом общем виде пересказывает его финал, ничего не говоря о любовной коллизии (которая начинается разворачиваться с 6-й записи) и метаниях главного героя¹⁶.

Постников был одним из первых (если не первым), кто познакомился с содержанием романа, что имеет подтверждение¹⁷ в письме Замятина: «Большую вещь, начало которой читал Вам прошлым летом, кончил только теперь» [Замятины — Постникову: 495]. Опираясь на этот фрагмент, предположим, что в июне 1921 г. Замятин прочел Постникову первые пять глав романа (экспозицию) и, возможно, в самом общем виде рассказал о дальнейшем развитии сюжета¹⁸.

Для советского книжного рынка предпочтительной выглядела менее «скандальная» тактика представления романа. Как сле-

¹⁵ На это указывают следующие неточности: «пение гимнов» (вместо «гимна» или «Гимна Единого Государства»), «бюро охранителей» (вместо «Бюро Хранителей»), «операция, устраняющая в мозгу части его, относящиеся к фантазирующей его деятельности» (ср. в записи 31-й: «<...> центр фантазии — жалкий мозговой узелок в области Варолиева моста. Трехкратное прижигание этого узелка X-лучами — и вы излечены от фантазии — навсегда» [Замятин 2003: 331]); кроме того, в статье указывается, что действие романа происходит «через 800 лет» (ср. в записи 1-й: «Тысячу лет тому назад ваши героические предки покорили власти Единого Государства весь земной шар» [Там же: 211]).

¹⁶ Ср. характеристику главного героя «ярый поклонник коммунизма» и, напр., рассуждение Д-503 в записи 1-й: «“я” уже не будет существовать, а будут только “мы”» [Замятин 2003: 212].

¹⁷ В отличие от позднего мемуарного свидетельства Ю. Анненкова [Анненков: 256], никак документально не подкрепленного.

¹⁸ Тем не менее, наше предположение остается пока только гипотезой и требует дальнейшего обоснования.

дует из сообщений, информация, которой располагал читатель, была минимальной. Известны были название произведения («Мы») и его жанр («фантастический» или «фантастически-психологический» роман), аннотация текста в самом общем виде (изображение «коммунистического общества через 800 лет», либо «XXX века») и неопределенная авторская характеристика с проекцией на гоголевскую формулу «смех сквозь слезы» («самая моя шуточная и самая серьезная вещь» — в «Автобиографии» 1922 г.¹⁹).

Причина изначальной информационной «скупости» заключалась не только в том, что работа над текстом еще не была завершена. Тактика «минимума информации», как кажется, была выбрана автором сознательно, чтобы не спровоцировать проблем цензурного характера.

Вероятно, «проницаемостью» информации между советскими и берлинскими изданиями объясняется и лапидарность анонсов, а также максимальная неконкретность применяемых к роману печатных формулировок²⁰. Минимум информации, кроме того, призван был подогреть читательский интерес²¹.

Складывалась следующая ситуация: все знали о романе, но единицы были знакомы с его содержанием (и то — предполо-

¹⁹ Ср. с реакцией на это определение А. Воронского в его письме Замятину (октябрь–ноябрь 1922 г.): «Какая же это “самая шуточная и самая серьезная вещь”? Самая мрачная и мизантропическая. Рано еще по нас такими сатирами стрелять» [Воронский — разным адресатам: 571].

²⁰ Ср. с авторскими определениями романа «Мы» как неподцензурного текста: в неопубликованной автобиографической заметке 1920 г. — «большая повесть, к<оторая> при существующих цензурных условиях едва ли может быть скоро напечатана» (цит. по: [Галушкин 1994: 366]); и в частном письме К. Чуковскому — «злейший роман» [Замятин — Чуковский: 203].

²¹ Ср. в статье А. Яценко «Литература за пять истекших лет» (№ 11/12 «Новой русской книги» за 1922 г.): «Замятиным написан за последнее время, но еще не напечатан роман “Мы”, появление которого ожидается в литературных кругах с большим интересом» (5).

жительно²²). Широкое же знакомство читателя с текстом произошло только в середине декабря 1922 г., когда Замятин начал выступать с публичными чтениями романа или отрывков из него²³.

Не до конца проясненной остается и ситуация с авторскими планами публикации романа. Если исходить из сообщений в прессе, у писателя в данном случае не было единой публикационной стратегии.

Как следует из анонсов, еще в процессе работы над романом у Замятина была предварительная договоренность с С. Алянским о журнальной публикации романа (полной или частичной) в № 5 «Записок мечтателей». Кроме того, как следует из «Автобиографии» 1922 г., Замятин предполагал выпустить «Мы» отдельным изданием в составе собрания сочинений (роман должен был составить четвертый том), поэтому, весьма вероятно, что существовала также предварительная договоренность об этом с издательством Гржебина²⁴.

Непроясненным также остается, как писатель планировал опубликовать в Советской России текст, не имея при этом цензурного разрешения.

Согласно декрету СНК «О частных издательствах» от 12 декабря 1921 г. (пункт 9-й), «Каждая отдельная рукопись до

²² Дискуссионным остается вопрос о времени знакомства с текстом С. Алянского (о чем свидетельствует его письмо Замятину от 17 октября 1922 г.).

²³ Впервые с чтением отрывков из «Мы» Замятин выступил в московском Доме ученых 14 декабря 1922 г. — см.: [ЛЖ: 624].

²⁴ На существование подобной договоренности косвенно указывает следующий фрагмент письма Григорьева Замятиным от 22 мая 1922 г.: «Моя жена <художница Е. Г. Григорьева. — Ф. В.> уже Вам писала, что имеет заказ на этот роман <...> в Париже. Это куда лучше для Вас, чем в Берлине — другая совсем валюта» [Григорьев — Замятиным: 166]. Под берлинским издательством Григорьев, вероятнее всего, имеет в виду именно издательство Гржебина, поскольку берлинское отделение «Алконоста» открылось только в июле 1922 г. — см. сообщения в июньском номере «Новой русской книги» и в № 1013 «Голоса России» за 1922 г.

сдачи её в набор должна быть разрешена к печати органом, указанным в ст. 8-й <Госиздатом и его Отделениями на местах. — *Ф. В.*>, о чем должно быть отмечено на каждой напечатанной книге» [Декрет № 685]. Таким образом, текст, предназначенный для публикации в «Записках мечтателей», должен был предварительно получить разрешение Петрогосиздата²⁵. Публикация романа могла быть отклонена в процессе подготовки номера к печати.

Печатание замятинского текста в берлинском филиале Гржебина регулировалась пунктом 4-м того же декрета: «Издательствам предоставляется заготавливать за границей книги <...> и ввозить их в Россию с соблюдением действующих узаконений и правил о ввозе товаров из заграницы и с разрешения в каждом случае Государственного Издательства» [Там же]. Иными словами, основной трудностью в этом случае была не сама публикация, а получение разрешения Госиздата на ввоз издания в Советскую Россию.

Вероятнее всего, первоначально для Замятина более предпочтительной (и более реальной) казалась публикация в издательстве Гржебина²⁶. Однако к июлю 1922 г. Замятин отказался от этой идеи²⁷ и вернулся к своему первоначальному намерению опубликовать роман в издательстве «Алконост»: в июне 1922 г. последний раз анонсировалась журнальная публи-

²⁵ Отсутствие цензурного разрешения подтверждается также тем, что замятинский роман был единственным текстом из упоминаемых в анонсах № 5 «Записок мечтателей», который остался неопубликованным и был заменен другим — рассказом «Пещера» (Записки мечтателей. 1922. № 5. С. 82–89).

²⁶ Возможно, в данном случае расчет Замятина основывался на особых привилегиях, которые якобы получило издательство Гржебина от советских властей — см.: [Янгиров 2004: 551].

²⁷ Одной из причин могло стать затягивание Гржебиным сроков выхода трех первых томов «Собрания сочинений», о чем писатель упомянул в «Автобиографии» 1922 г. (15). Кроме того, работу издательства постоянно сопровождали разнообразные конфликты и проблемы — см. подробнее: [Янгиров 2004: 551–555].

кация в № 8 «Записок мечтателей», а начиная с июля 1922 г.,²⁸ стали появляться регулярные анонсы о выходе отдельного издания романа (последний — в апреле 1923 г.). Показательно, что появление анонсов о выходе отдельного издания по времени совпадают с открытием берлинского филиала «Алконоста».

Более того, первоначально планировалось одновременное издание романа не только в Советской России, но и в эмиграции²⁹. Уже зная из писем супругов Григорьевых о заинтересованности редакции «Современных записок» в публикации романа³⁰, Замятин через Постникова предложил опубликовать «Мы» в этом издании³¹.

Однако осуществлению этих планов помешали два обстоятельства. Первым было принятое СНК «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства», вступившее в силу 6 июня 1922 г.³² В компетенцию Главлита входили в том числе «предварительный просмотр всех, предназначенных к опубликованию или распространению произведений», «выдача разрешений на право издания отдельных произведений, а равно органов печати периодических и непериодиче-

²⁸ Тогда же Замятин откликнулся на предложение “The Foreign Press Service” издать в Америке английский перевод романа. Однако это — тема для отдельной статьи.

²⁹ О заинтересованности редакции в Замятине свидетельствует письмо А. Гуковского С. Постникову (27 февраля 1922 г.): «Вы обещали нам снести с наход<ящимися> в России беллетристами для нас. <...> Хотели бы в первую очередь Замятина» (цит. по: [Янгиров 1996: 482–483]).

³⁰ Ср. в письме Григорьева Замятиным (22 мая 1922 г.): «<...> предлагают его <роман. — Ф. В.> поместить в “Соврем<енных> записках” в Париже» [Григорьев — Замятиным: 166].

³¹ Ср. в письме Замятина Постникову: «А что, если печатать ее <“большую вещь”>. — Ф. В.> одновременно в Парижском Вашем журнале? Поговорите с ними» [Замятины — Постникову: 495].

³² Текст «Положения...» с редакционным заглавием «Возобновление предварительной цензуры» был опубликован в июньском номере «Новой русской книги» за 1922 г. (26). Цитируется по этой публикации.

ских», «составление списков произведений печати, запрещенных к продаже и распространению», к числу таковых относились «содержащие агитацию против советской власти», «разглашающие военные тайны республики», «возбуждающие общественное мнение путем сообщения ложных сведений», «возбуждающие националистический и религиозный фанатизм», «носящие порнографический характер» (26). В функции Главного управления входили также «надзор за типографиями, таможенными и пограничными пунктами, борьба с подпольными изданиями и их распространением, борьба с провозом из-за границы для распространения на территории Р. С. Ф. С. Р. неразрешенной к обращению литературы» (26).

Вторым обстоятельством стал последовавший в ночь с 16 на 17 августа 1922 г. арест Замятина. После освобождения под подписку о невыезде 9 сентября 1922 г. [Файман] писатель предпочел приостановить публикацию романа в берлинском филиале «Алконоста» (к тому же текст не имел разрешения Главлита, что делало допуск издания в Советскую Россию невозможным) и отказаться от публикации в «Современных записках». Но, как кажется, основной причиной отказа от публикации в парижском издании послужил не арест. Это решение писатель, вероятно, принял еще до ареста³³, и главным аргументом было «Положение о Главном Управлении»: появление «Мы» в «Современных записках» погубило бы репутацию романа и сделало бы его публикацию в Советской России невозможной. Замятин предпочел опубликовать в «Современ-

³³ Об этом косвенно свидетельствует переписка редакции «Современных записок» с С. Постниковым — письмо М. Вишняка (18 июля 1922 г.): «<...> очень ждем замятинского романа. Если можете, поторопите <...> (цит. по: [Янгиров 1996: 483]); записка А. Гуковского (25 июля 1922 г.): «<...> редакция с большим нетерпением ждет рукопись романа “Мы”, о которой мы с Вами телеграфировали Замятину. Очень прошу Вас сообщить, что слышно по этому поводу» (цит. по: [Там же]).

ных записках» «невинный» рассказ «Детская»³⁴ (№ 12 с этой публикацией вышел в конце сентября 1922 г.).

Все вышесказанное ставит под сомнение «официальную версию» 1929 г., изложенную Замятиным в письме-обращении в редакцию «Литературной газеты» [Замятин 1997: 431]³⁵. Благодаря этому свидетельству среди исследователей укрепились точка зрения, что рукопись романа, с которой был осуществлен английский перевод для американского издания, в начале 1920-х гг. была отправлена Замятиным в берлинское отделение издательства Гржебина³⁶.

В существовании «гржебинской» рукописи романа позволяют усомниться следующие обстоятельства. Во-первых, редакция «Современных записок» и американские издатели обращались за рукописью непосредственно к Замятину, а не в издательство Гржебина³⁷. Кроме того, в известной переписке

³⁴ Однако позднее Замятин предпочитал не упоминать даже об этой публикации. Напр., в краткой библиографической справке в сборнике «На куличках: Повести и рассказы» (Пг., М.: «Петроград», 1923) была указана не первопубликация в «Современных записках», а первая публикация в Советской России: ««Детская» — напечатано в альманахе “Петроград”, I, 1923» (152).

³⁵ Отметим, что на момент написания письма в редакцию «Литературной газеты» Гржебина, в отличие от Алянского, уже не было в живых (ум. 3 февраля 1929 г.).

³⁶ Исследователи апеллируют также к «Автобиографии» 1922 г. Однако на момент ее написания и публикации работа над романом еще не была завершена, что исключает возможность использовать этот фрагмент как косвенное свидетельство посылки рукописи в издательство Гржебина.

³⁷ Ср. письмо Пола Кеннедея (Paul Kenneday), директора-распорядителя “The Foreign Press Service”, от 21 июля 1922 г., в котором Кеннедей просил писателя выслать текст романа (см.: [Замятин 1997: 252]), и записку А. Гуковского С. Постникову (25 июля 1922 г.): «<...> редакция с большим нетерпением ждет рукопись романа “Мы”, о которой мы с Вами телеграфировали Замятину» (цит. по: [Янгиров 1996: 483]).

ни разу не затрагивается вопрос о согласии издательства Гржебина на публикацию романа в «Современных записках»³⁸.

Во-вторых, публикация романа (как самостоятельного издания или в составе собрания сочинений) в издательстве Гржебина за исключением «Автобиографии» 1922 г. ни разу не анонсировалась в прессе. Более того, в гржебинском переиздании «Островитян» (апрель 1923 г.) выход романа «Мы» в рамках собрания сочинений анонсировался в издательстве «Алконост»³⁹, что противоречит замятинскому утверждению 1929 г.

Это же подтверждает и адресованное Замятину письмо Алянского (17 октября 1922 г.):

Теперь о делах. Ваш последний роман настолько неприличен, что, несмотря на то, что почти весь свет о нем знает, я не решился, правда, по Вашей просьбе (совесть все-таки замучала), его рассказывать всем. Это обстоятельство меня очень огорчает, так как очень уж я большой любитель до пикантного. Зиновия тоже просит сказок Ваших легкомысленных не рассказывать, что же касается безобидных рассказов, то ими он очень скоро должен разрешиться (цит. по: [Галушкин 1994: 367])⁴⁰.

Из текста письма следует, что Алянский по просьбе самого писателя приостановил публикацию романа, а Гржебин хочет задержать выход сомнительного в цензурном отношении тома «Большим детям сказки»⁴¹ (два текста из которого, «Арапы» и «Церковь божия», послужили формальным поводом для аре-

³⁸ Ср. в письме И. Фондаминского С. Постникову (17 августа 1922 г.) о публикации в «Современных записках» рассказа «Детская»: «Рассказ Замятин чудесный и мы его приняли со всеми условиями, т<ак> ч<то>: 1) пойдет в ближайшей книжке; <...> 3) укажем о согласии издательства Гржебина» (цит. по: [Янгиров 1996: 484]). В гржебинских изданиях 1922–23 гг. «Большим детям сказки» и «На куличках» стоит пометка о принадлежащих издательству авторских правах на публикуемые тексты.

³⁹ Ср.: «Том IV. “МЫ”, роман. Издательство “Алконост”» (190).

⁴⁰ О специфике этого письма см.: [Галушкин 1994: 367].

⁴¹ «Большим детям сказки» (на обложке — 1922 г.) поступили в продажу только в 1923 г. [Shane: 234].

ста⁴²), но планирует в ближайшее время выпустить том рассказов⁴³. Маловероятно, чтобы Гржебин в этой ситуации собирался издать для советского книжного рынка не менее (если не более) сомнительный в цензурном отношении роман. Алянский же, наоборот, выражал сожаление о невозможности его обнародовать. Поэтому логичнее было бы предположить, что если кто и располагал рукописью, то это был Алянский, а не Гржебин. Остается непонятным, получила ли эта рукопись (если она действительно была у Алянского) хождение, поскольку, кроме приведенного в письме, никакие иные упоминания нам неизвестны.

Как видим, позиция Замятина в описываемый период была подвижной и детерминированной конкретным моментом и ситуацией. Из-за двусмысленности своего положения после освобождения писатель сам попросил Алянского повременить с публикацией и обнародованием рукописи романа за границей. Возникшую паузу Замятин использовал для того, чтобы скорректировать тактику представления своего романа и найти иные возможности для его опубликования в Советской России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анонсы и сообщения в прессе
(март 1921 г. – октябрь 1922 г.)

1921

13 марта⁴⁴ — *Д. И.* Работы русских писателей // Новый путь. Рига, 1921. № 35:

<...> Евг. Замятин — <...> Закончена большая фантастическая повесть <...> (5).

⁴² См. подробнее: [Галушкин 1992: 12–13, 20].

⁴³ Ближайшим по времени стал сборник «Островитяне: Повести и рассказы» (апрель 1923 г.) [Shane: 234].

⁴⁴ Звездочкой отмечен месяц, указанный на обложке номера журнала. Тексты, напечатанные в оригинале по старой орфографии, приводятся по новой.

5 апреля — републикация предыдущей заметки: Русские писатели за работой // Общее дело. Париж, 1921. № 264. С. 4.

Апрель* — Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1921 гг. // Русская книга. Берлин, 1921. № 4 (раздел IV. «Писатели»):

Евг. Замятин <...>. Закончены большая фантастическая повесть, рассказы <...> (16).

Июнь* — Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1921 гг. // Русская книга. Берлин, 1921. № 6. (раздел IV. «Писатели»):

Е. И. Замятин <...> Написал два сборника рассказов (изд-во Гржебина), работает над большим романом. Темы рассказов и романа взяты из современной жизни Советской России (22).

23 августа — Новые книги // Жизнь искусства. Пг., 1921. № 805:

В издательстве Алконост в ближайшем будущем появится <...> пятый номер «Записок Мечтателей», в котором будут помещены: поэма «Возмездие» Ал. Блока (глава 2-я), «Мы», роман Евг. Замятина, «Так говорит правда» Андрея Белого (афоризмы), М. О. Гершензон «Демоны глухонемые», пьеса Мариетты Шагинян «Чудо на колокольне», «Солнце над мглой», афоризмы М. О. Гершензона и стихотворения Андрея Белого, Вл. Ходасевича и В. Зоргенфрейя <...> (3).

9 сентября — *Зернов С.* Петроградская литературная жизнь (письмо из Петрограда) // Воля России. Прага, 1921. № 301:

Издательство «Алконост» выпускает №№ 5–6 «Записок Мечтателя». <...> Тоже издательство ведет переговоры с **Е. И. Замятиным** относительно нового его романа «**Мы**». Возможно, что несколько глав этого романа будут напечатаны в ближайшем номере «Записок Мечтателя». Автор романа рисует общество через 800 лет, в предположении, что оно идет по пути коммунистического развития, когда «я» уже не будет существовать, а будут только «мы». Сексуальные дни, стеклянные комнаты, общие народы <парады? — *Ф. В.*>, пение гимнов, бюро охранителей и пр. и пр. рисуют быт нашего коммунистического потомства. Но и тогда будут заговоры. Во избежание смуты над всеми гражданами того государства совершается операция, устраняющая в мозгу части его, относящиеся к фантазирующей его деятельности. Роман написан в виде дневника ярого поклонника коммунизма, но

насыщен глубокой и злой иронией над нивеллирующим строем (5).

Сентябрь* — Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1921 гг. // Русская книга. Берлин, 1921. № 9 (раздел IV. «Писатели»):

Ев. И. Замятин написал роман «Мы», рисующий коммунистическое общество через 800 лет. Несколько глав из этого романа предполагается к печатанию в ближайшем номере «Записок Мечтателей» (25).

25–27 ноября — Книги и писатели // Экран. Вестник театра — искусства — кино — спорта. М., 1921. № 10:

Евгений Замятин — написал роман «Мы», рисующий коммунистическое общество через 800 лет; несколько глав из этого романа будут напечатаны в «Записках мечтателей». Живет в Петербурге (10).

1922

Январь (до 17 января — см.: [ЛЖ: 290]) — Хроника // Печать и революция. М., 1921. № 3 (Нояб.–дек.):

Изд-во «Алконост» <...> печатает 5-ую книгу «Записок мечтателя», в которую войдут произведения А. Блока — «Возмездие», Замятина — «Мы», роман, Ан. Белого — «Так говорит правда», М. Шагинян — «Чудо на колокольне», пьеса, стихи Ходасевича и Зоргенфрея (301).

29 мая — Б<родск>ий Б. Среди литераторов // Время. Берлин, 1922. № 204 (рубрика «О книгах»):

<...> Е. И. Замятин закончил роман «Мы». По словам автора, это «немного утопия, немного сатира» (3).

Июнь* — <Б. п.> Издательство «Алконост» // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 6 (рубрика «Хроника и разные заметки»):

Подготавливается к печати <...> «Записки мечтателей» № 8, куда войдет новый роман Евг. Замятина «Мы» (Издательство «Алконост») (30).

23 июля — Литературная хроника // Голос России. Берлин, 1922. № 1013:

Издательство «Алконост» в Петербурге перекинуло часть своих работ в Берлин. В первую очередь Берлинское отделение Издательства выпускает в свет: <...> Журнал «Записки Мечтате-

лей», в ближайшие номера коих входят воспоминания об А. Блоке: Е. П. Иванова, В. А. Пяста, Евг. Замятина, Вл. Княжнина, Ю. Н. Верховского и др.; новый роман Евг. Замятина «Мы», «Петербургская поэма» Вл. Княжнина; рассказ Каверина «Пятый странник»; статья Игоря Глебова, стихи Анны Ахматовой, Александра Блока, Федора Сологуба и др. (7).

30 июля — Литературная хроника // Накануне. Лит. приложение <к № 94>. Берлин, 1922. № 11:

— Е. И. Замятин написал новый роман «Мы», который в скором времени выйдет в издании «Алконоста» (11).

12 сентября — Литературная хроника // Известия. М., 1922. № 204 (отдел «Критика и библиография»):

Петроградское издательство «Алконост» перенесло часть своей работы в Берлин, где в скором времени выпускает работу Е. Замятина «Мы», полное десяти томное собрание сочинений А. Блока и очередную книгу «Записок мечтателей» (5).

15 сентября — М. С. <Слоним М.> Литературный обзор (Вместо рецензий) // Воля России. Прага, 1922. № 1 (29). С. 86–87 (рубрика «Среди книг и журналов»):

Замятин — крепкий, сильный писатель. У него сжатый экспрессионистский стиль и ядреный, народный язык. Он не только беспощадный и умный сатирик (достаточно вспомнить его сказки в «Петербургском Сборнике 1922» и др.), но и художник, умеющий и построить роман («Мы») и передать тонкие переживания любви (рассказы «Землемер» и «Чрево» изд. «Эпоха» Пгб.).

13 октября — <Б. п.> Новый роман Замятина // Красная газета (Веч. вып.). Пг., 1922. № 16 (рубрика «Литературный дневник»):

Евг. Замятин закончил новое произведение — фантастически-психологический роман ХХХ века «Мы» (4).

Октябрь* — Книжное дело. В России — За рубежом // Новости литературы. Берлин, 1922. № 2 (раздел I. Русская литература):

Новый роман Е. И. Замятина «Мы» выходит в изд. «Алконоста» (108)⁴⁵.

⁴⁵ Автор выражает глубочайшую благодарность и признательность А. Галушкину, М. Котовой, О. Мусаевой, М. Тамм и А. Вдовину за помощь и содействие в поиске материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- Автобиография-23: «Автобиография» Е. И. Замятина / Публ. В. В. Бузник // Русская литература. 1992. № 1. С. 174–176.
- Автобиография-24: *Замятин Е.* <Автобиография> // Писатели. Автобиографии и портреты современных русских прозаиков / Под ред. Вл. Лидина. М., 1928. С. 129–132.
- Анненков: *Анненков Ю. П.* Дневник моих встреч: Цикл трагедий. М., 2005.
- Барабанов: *Барабанов Е.* МЫ [Коммент.] // Замятин Е. Соч. М., 1989. С. 526–541.
- Белый — Иванов-Разумник: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. СПб., 1998.
- Воронский — разным адресатам: А. К. Воронский. Из переписки с советскими писателями / Публ. Е. А. Динерштейна // Из истории советской литературы 1920–1930-х годов: Новые мат. и исслед. М., 1983. С. 531–617. (Литературное наследство. Т. 93).
- Галушкин 1992: Е. И. Замятин. Письмо А. К. Воронскому: К истории ареста и несостоявшейся высылки Е. И. Замятина в 1922–1923 гг. / Публ. А. Ю. Галушкина // *De Visu*. 1992. № 0. С. 12–23.
- Галушкин 1994: *Галушкин А. Ю.* К «допечатной» истории романа Е. И. Замятина «Мы» (1921–1924) // Темы и вариации: Сб. ст. и материалов к 50-летию Л. Флейшмана. Stanford, 1994. P. 366–375. (Stanford Slavic Studies. Vol. 8).
- Грачева 1997: *Грачева А. М.* Алексей Ремизов — читатель романа Е. Замятина «Мы» // Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы. Тамбов, 1997. Кн. V. С. 6–21.
- Грачева 2000: *Грачева А. М.* Между Святой Русью и Советской Россией: Алексей Ремизов в эпоху Второй русской революции // Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5: Взвихренная Русь. С. 589–604.
- Григорьев — Замятину: «Все тот же русский и ничей...» Письма Бориса Григорьева к Евгению Замятину / Публ. В. Н. Терехиной // Знамя. 1998. № 8. С. 163–176.
- Декрет № 685: Декрет Совета Народных Комиссаров № 685 «О частных издательствах» // Открытый текст: Электронное периодическое издание. <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1917/?id=201> (Дата просмотра: 26. 10. 2009).
- Замятин — разным адресатам: «... я человек негнувшийся и своевольный. Таким и останусь». Письма Е. И. Замятина разным ад-

- ресатам / Публ. Т. Т. Давыдовой и А. Н. Тюрина // Новый мир. 1996. № 10. С. 136–159.
- Замятин — Чуковский: Е. И. Замятин и К. И. Чуковский. Переписка (1921–1928) / Публ. А. Ю. Галушкина // Евгений Замятин и культура XX века: Исслед. и публ. СПб., 2002. С. 193–239.
- Замятин 1997: Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина. СПб., 1997. (Рукописные памятники. Вып. 3. Ч. 1–2).
- Замятин 2003: *Замятин Е. И.* Собр. соч.: В 5 т. М., 2003. Т. 2: Русь.
- Замятины — Постникову: Письма Е. И. и Л. Н. Замятиных [С.] П. Постникову // Russian Studies. СПб., 1996. Т. 2. № 2. С. 494–520.
- Кукушкина: Материалы Е. И. и Л. Н. Замятиных в собраниях Пушкинского Дома. Аннотированный каталог / Сост. Т. А. Кукушкина // Евгений Замятин и культура XX века: Исслед. и публ. СПб., 2002. С. 409–450.
- ЛЖ: Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. М., 2005. Т. 1. Ч. 2: Москва и Петроград. 1921–1922 гг.
- Скороспелова 1990: *Скороспелова Е. Б.* МЫ [Коммент.] // Замятин Е. Избр. произв. М., 1990. С. 505–509.
- Скороспелова 1999: *Скороспелова Е. Б.* Замятин и его роман «МЫ»: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М., 1999.
- Файман: *Файман Г.* «И всадили его в темницу...». Замятин в 1919, в 1922–1924 гг. // Новое о Замятине: Сб. материалов. М., 1997. С. 78–88.
- Янгиров 1996: *Янгиров Р.* «Заветный друг» Евгения Замятина. Новые материалы к творческой биографии писателя // Russian Studies. СПб., 1996. Т. 2. № 2. С. 478–494.
- Янгиров 2004: *Янгиров Р.* Из истории русской зарубежной печати и книгоиздательства 1920-х (По новым материалам) // Диаспора VI: Новые материалы. Париж; СПб., 2004. С. 525–591.
- Shane: *Shane, Alex M.* The Life and Works of Evgenij Zamjatin. Berkeley and Los Angeles, 1968.